

Михаил Дьячков

Деревенька моя

Стихотворения

КНИЖКА ЗА КНИЖКОЙ

Кольвань
2007

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 1-ой группы 3-ей степени по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.

О друзьях

Друзья по жизни разные бывают.
Одни с тобой поделятся бедой,
Другие просто руки умывают,
Но есть, которых не разлей водой.

Друзей среди людей искать не надо.
Ты просто человеку помоги,
И удовольствие получишь как награду,
А от других подальше убегி.

Да, у меня за жизнь друзей бывало,
и не мало.
Но лучший друг, который и в беде
Тебя не бросит и не спросит, как бывало,
Когда ты рассчитаешься и где.

Он за тобой пойдёт в огонь и в воду,
Не скажет слова, если что не так.
Такому другу, для него в угоду
Отдам последний, нужный мне пятак.

Такого друга я не позабуду,
До смерти для меня он - человек.
Его всегда, всю жизнь, я помнить буду,
Он в памяти моей останется на век.

Друзья по жизни разные бывают.
Да были и такие у меня,
Которые обычно забывают,
Что я вытаскивал их из огня.

Когда рискуя собственным здоровьем,
Не думая, что сам сгорю в огне,
Когда стал сам больной, не спросит
о здоровье,
Такие люди - просто не по мне.

Да, дружба у людей была веками.
Одна на день, другая на года,
Но если сам ты человек, не камень
Тебя друг не забудет никогда!

16.11.2007 г.

Голубка - Обь

Веками, километры отмеряя,
Течет река через сибирские холмы и
топь.

Катунь и Бия, силу в ней теряя.
Народ назвал реку- голубка-Обь.

Три тысячи пятьсот километров длиною,
Покрыты лесом берега реки.
И в старину, борясь с тяжелой волною,
Суда тянули за веревки бурлаки.

Нелегкая бурлацкая неволя,
Сибирскую стихию покорять.
Да, тяжела была людская доля
Тащить суда да лес, плоты гонять.

По берегам Оби-голубки люди жили.
Селились обществом в те давние года.

На берегу реки сосновый лес пилили
И строили деревни, города.

Богатый край сибирский обживали,
А Обь сама богата рыбою была.
По берегам реки цветную глину
добывали,
Да другие делали дела.

Распахивали земли, скот держали,
Лес заготавливали для плотов.
И бревна сваживали, да плоты вязали.
Потом сплавляли для строительства
домов.

Прошли года – жизнь в корне
изменилась.
По берегам Оби – деревни, города.
С техническим прогрессом техника
внедрилась,
А бурлаки уж не вернутся никогда!

17.11.2007 г.

Движение – это жизнь

Да, хорошо, что нынче много снега,
Он не дает мне дома прокисать.
Со снегом я сражаюсь, кроме смеха,
Я этот снег люблю лопатою бросать.

Такой искристый, белый и пушистый,
На ветерке взвивается, блестит.

Да, снег у нас всегда довольно чистый.
И пусть с лопаты он срывается, летит.

Скоблю лопатой я дорожки, очищаю
От снега нанесенного за ночь.
Работая, я дома не скучаю.
И так работать дальше я не прочь.

Работать для души – такое наслаждение,
Я лично убедился в этом сам,
Что жизнь, прежде всего, это движение
От старости не хуже, чем бальзам.

Не будешь двигаться, ты быстро
постареешь.

Собой не будешь ты руководить,
Физически ослабнешь, захиреешь,
Болезнь не в силах будешь победить.

И жизнь тебе не интересна станет.
Согнешься, сморщишься как старый
гриб – сморчок.
И к женщине любовь уйдет, отстанет.
Ты станешь никому не нужен старичок.

А я еще живу и продолжаю
Я жизнь свою, как девушку любить,
Я двигаюсь, помыться в бане обожаю,
А после бани пива светлого попить.

А смерть от злости пусть слезой зальётся.
Я жизнь люблю, её веселый смех.

Так пусть она со мною остается.
Такая чистая, как наш сибирский снег.

Я утверждаю, жизнь – это движение.
И пусть не твердый и короткий мой
шажок.

Но ради нашей жизни продолженья.
Я буду по утрам отбрасывать снежок.

Будем жить!

26.01.2007г.

Гонки лыжные

Гонки лыжные – спорт не для слабых.
Это сила, выносливость, взлет.
Для мужчин и для женщин бывалых.
Слабый лыжник не раз упадет.

Гонки лыжные только для смелых.
Этот спорт для здоровых людей.
Для выносливых, ловких, умелых,
Со спортивным задатком людей.

Если юноша слабый, не смелый,
Но желает себя закалить.
Пусть пока он еще не умелый,
На лыжню надо парня пустить.

Лучше будет, для полной страховки,
Побеседовать надо с врачом.
Если врач разрешит тренировки,
На лыжне поддержите плечом.

Отработай сначала дыхание,
После силы свои рассчитай,
И тогда будешь знать ты заранее
Где сдержаться, а где наподдай.

Присмотрись к ходу старших получше.
В этом деле не надо спешить.
Ну а главное, тренера слушай,
Чтоб на гонках разряд получить.

Гонки лыжные это не просто.
Когда выйдешь на трассу, поймешь -
Мастерство начинается с роста.
Славу мастера после найдешь.

Когда духом и телом окрепнешь,
Когда мышцы свои разовьешь.
От успехов, смотри не ослепни,
Ты свои же рекорды побьешь.

И тогда ты почувствуешь в спорте
Красоту лыжных гонок внутри.
Только главное с жизнью не спорьте.
Старт последний смотри, не умри.

Это в спорте частенько бывает,
Жизнь обратный дает поворот.
И тогда рекордсмен выбывает,
Когда новый выходит вперед.

19.11.2007 г.

Так держать!

Есть в Южино хорошие ребята,
Родные братья неба и земли.
Умением трудолюбия богаты,
Если бы все работать так могли.

И трудятся без счета, год за годом
Они на поле, от весны и до зимы.
Для них любая хороша погода.
Трудыги - так их называем мы.

Идут туда без слов, куда их посылают.
И трудятся, не глядя на часы.
В горячие деньки лишь ночью
засыпают.

И даже в дождь не вешают носы.

Работают напористо и дружно,
А выработка у ребят повыше всех
О них бы не писать, а награждать их
Нужно,
За их старанье, трудовой успех.

И техника у них, не хуже и не лучше,
Чем у других, такая же стара.
Напористость да трудолюбие попуще
Другим работать так давно пора.

А так ни чем не примечательны ребята,
Как все обычные, короче говоря.
Но в выполнение работы, как солдаты.
Они не тратят дорогого время зря.

Весною в поле сеют или пашут.
Фамилии обычные у них.
То: Виктор Гриднев, Андриенко Саша
И в Южино отлично знают их.

Простые и не гордые, в такие годы,
В них нет особенного просто ничего.
Да не одни они всю делают погоду,
Но это как в соревнованиях, кто кого.

Другие тоже, молодцы в работе.
Никто не скажет, что-то там не так.
Все дело в технике, подумать, еле ходит.
Изношенная, как потрепанный пиджак.

О новой технике, как будто позабыли,
Её давно уже, в помине нет.
Лишь два комбайна десять лет назад
Купили,
А остальная вся восьмидесятых лет.

Весною время, очень дорогое.
Упустим день, так не догонишь год.
Посев не стройка или что другое
Поэтому цель каждого - вперед.
И пусть ребята сеют, пашут так же,
И им не надо в этом возражать.
А Виктору и Саше мы спасибо скажем,
Добавим по-морскому - так держать!

22.11.2007

Золотая середина

В наш двадцать первый век,
Все в жизни изменилось.
И в корне, изменился человек.
Пропала честь, что раньше так ценилась,
А по земле шагает двадцать первый век.
Который поменял, всю эру и эпоху.
И стало молодежь труднее распознать.
Кому-то кажется все плохо,
Кому-то эта жизнь - родная мать.
Да у кого родители крутые,
Им просто в удовольствие попса.
А работяги, или там простые
Готовые за рубль хвост расчесать у пса.

Нет уравниловки и никогда не будет,
Таков удел у человека на земле.
Любой, кто выбился вперед, тебя
забудет,
А равные мы все - в могильной мгле.

И мы родную землю топчем сапогами.
Да лишь одно мы не хотим понять:
Друг друга мы готовы съесть сами,
Потом свою личину поменять.

Но как быть совестью при жизни нашей,
Мы знаем, что не правильно живем.
И как нам сделать жизнь свою покраще,
А мы надеемся на власть, как с неба
манны ждем.

Привыкли жить мы по указке сверху,
Никак не можем выйти из апатии такой.
А нам поставить надо собственную вежу
Да строить надо свой рабочий строй.

Тогда мы заживем своей рабочей жизнью
Когда средину золотую мы найдем.
И легче будет, матери Отчизне,
Мы снова к жизни трудовой придем.

Тогда крутые, может, приумолкнут,
А молодежи надоест ненужная поппа.
Работать будем, с прибылью и с толком.
И уже за рубль не будем хвост чесать у
пса.

Мы будем сами хозяевами своей жизни.
Да чтоб работа в радость, а не ига для
тебя.

И польза будет всем, и будет жить
Отчизна,
И мы жить будем, жизнь свою любя!

Красная горка

Немало на Руси идей.
Жизнь не всегда была солено-горькой.
Для этого есть праздник у людей,
Который называют Красной горкой.

Переходящий на воскресный день,
И он всегда бывает днем весенним.
Все рады солнцу, не идут под тень,

Зачем весною прятаться под тенью.
Да, солнца много, только нет жары.
Весною дни от зноя не страдают.
На улице весною немало детворы,
Которые резвятся и играют.
И нынче в год две тысячи седьмой,
Бывает же такое совпадение,
Да видимо весне угодно так самой,
Что Горка красная с Прощеным
воскресеньем.

Поэтому мы и собрались здесь,
Чтоб друг у друга попросить прощенья.
А людям в радость этот праздник весь,
Последний день пасхальный
воскресенья.

Пусть в памяти останется у всех
На целый год, никто не позабудет.
Да людям всем способствует успех,
В труде и отдыхе всем радость будет!

15. 04. 2007 г.

Встреча

Весной пятнадцатого, день апрельский
Организаторами клуба на селе
Для пожилых людей устроен праздник
сельский,
Который испокон веков в почете на
земле.

А этот праздник развеселый, а не
горький.
Он всем давно знакомый на Руси.
И называется он просто Красной
Горкой.
А если ты не знаешь, у стариков спроси.

Они – то знают и тебе как есть
расскажут.
То день восьмой в пасхальном
воскресенье.
Про игрища, веселья, что да как
подскажут,
Чтоб снять с тебя заботы для веселья.

И эта встреча удалась и состоялась.
В двенадцать дня пришли, кто только
мог прийти.
Давно у нас такого не случалось,
Чтоб каждый человек смог сам себя
найти.

Все началось с обычного застолья,
А на столе снедь всякая, да пиво и вино.
Не лишним было в празднике
Престольном,
Мы просто этим разговелись заодно.

Мы после этого все просто оживились,
Играли в игры из далекой старины,
И пели песни, танцевали, да резвились,
За все за это не найдешь такой цены.

И мы желаем культработникам –
 трудиться дальше так же,
Не забывать нас стариков преклонных
 лет,
А мы за это им ещё не раз спасибо
 скажем.
Для нас не дорог там обед, а главное –
 привет!

18. 04. 2007г.

Сельская жизнь

Часть 1

Жизнь у деревни круто изменилась
С тех пор, как перестройка началась.
У частника животных больше появилось,
В совхозе сразу изменилась власть.

Совхоз стал обществом акционерным,
Попал в долги, а результат – банкрот.
Пошло хозяйство с молотка по низким
 ценам,
И приуныл от безработицы народ.

Часть 2

Не долго люди думали, гадали
Что делать им, и как им дальше жить.
Но жили же веками. Что же дале?
И так сказали: «Выход должен быть».

И выход сам собою появился:
Работать надо дома посильней.
Да кто в совхозе хорошо трудился,
Стали на жизнь смотреть повеселей.

Они и дома не сложили руки,
Животноводством, огородом занялись,
Конечно труд нелегкий, не без муки,
Зато в итоге деньги дома завелись.

И ничего живут себе, не унывают.
Да трудятся для дома своего,
Конечно, в жизни всякое бывает,
Но это дело поправимо, ничего.

Да не одна семья, ни две, ни десять даже,
А наберется вот таких десятка два.
Живут, семью в достатке полном держат,
скажем.

В такой семье хозяин дома - голова.

Вот, например, живут у нас в деревне
Колугины – крестьянская душа.
Не скажешь: «Алексей, да Валя – люди
древние»,
А посмотреть, уж больно пара хороша.

И трудятся, что молодым не всем
угнаться.
Ему семьдесят семь годов, а ей семьдесят
три.

А чтоб поверили, могу я оправдаться,
Скажу иначе: « Сам пойд и посмотри».

Коровку держат. Во дворе хорошая
корова.

Да поросят, да куриц штук полста.
В ограде чисто, даже снега нет у крова.
Посмотришь, скажешь: «Пара еще та!»

Да больше нет у нас крестьян в такие
годы,
Чтобы трудиться, так ведь сила то не та.
А трудятся, живут, не смотрят на погоду.
Для них работа – радость, не маята.
Крестьяне есть годами помоложе,
Живут неплохо, даже хорошо.
Но есть ещё одна старушка все же.
Другой такой я больше не нашел.

Вот Александра Едина особенной
Породы,
Ей девяносто два, а трудится, живет.
И держит курочек, да пчел. В такие
годы!
Да в магазин своими ножками идет.

А дома чисто и уютно, все как надо.
Тепло и сухо, просто благодать.
У ней всегда порядок за оградой.
Секрет её здоровья трудно разгадать.

И несмотря на снежную погоду,
Сама и топит печь, и варит свой обед.
А в марте было ей уж девяносто и два
года.

И мы желаем ей прожить до ста и боле
лет.

Не много вы таких людей найдете.
Да, есть у нас ещё богатыри.
И если вы в другом селе живете,
То приезжай, товарищ, посмотри.

Приедешь, сам увидишь и доволен
будешь.

Крестьяне эти все мои друзья.
А познакомишься, до смерти не
забудешь.

Все это точно подтверждаю я.

Часть 3

Но есть в деревне и такие люди,
Они за счет других пожить не прочь.
Которые ни в праздники, ни в будни
Не могут даже и себе помочь.
Не старики и вроде не больные,
А молодые, да у них хватает сил.
У них совсем наклонности иные,
Вот только кто бы им еду носил.

К таким и у меня почтения нету.
На них бумагу тратить не хочу,
О них писать мне сельскому поэту
Никак не хочется, серьезно, не шучу.

Земли сколько угодно в огороде,
Паши, копай, работай, не ленись.

Семейные, и сила есть, да молодые
вроде.

Они совсем другой работой занялись.
Да видно падкие они на опохмелку,
И самогон втянул их в свой алкоголизм.
Вот и идут с хозяином на сделку,
А говорят, что просит организм.

Они другим с весны копают, сеют,
Свой огород, он подождет, он мой.
И думают, что посадить ещё успеют,
Потом зимой готовые идти с сумой.

И говорят, что ничего не уродилось,
Земля плохая, жук картошку съел.
Чему родиться, коль весною не садилось,
Лук почему-то весь, как есть сгорел.

Но почему у нас, у стариков рождается?
И кто поверит этим алкашам.
Работать надо в огороде, не лениться,
Тогда родится все, что ты посеешь сам.

Часть 4

А для села руководитель нужен очень,
Да умный, строгий, дальновидный, свой.
Народ у нас покладистый, а в прочем,
Работать может и с отдачей, и с душой.

И если надо, то народ работать будет,
Пахать и сеять, растить и убирать.

Но он за труд получит, не забудет.
Тогда деревня оживет, не будет умирать.

Ты только дай возможность им работать,
Возьми в аренду технику да семена.
А люди сами могут проявить заботу,
Но осенью отдай им за труды сполна.

Деревня оживет, вернуться люди,
Да дома им сподручнее пахать.
И я уверен, жить деревня будет,
А человек работая, душою отдыхать.

18. 04. 2007 г.

Дед Мороз

Зима в снега одела всю Сибирь,
Покрылись льдом и реки, и озёра,
И Дед Мороз, как русский богатырь,
Завоевал сибирские просторы.
Он с посохом шагает по земле,
Хозяином, владыкою Сибири,
То вьюгою, как бес на помеле,
То трескуном по всей сибирской шири.

Туманным утром улицей пройдёт,
То инеем осядет на деревьях,
Кого-нибудь за ушко ущипнёт,
И окна разукрасит в чудных перьях.

Раскрасит щёки, ущипнёт за нос,
А то пронзит, как острою иголкой.
Тебе мы рады, Дедушка Мороз,
Ты приходи к нам в школу к новогодней
ёлке.

С тобою поведём мы хоровод,
Споём, станцуем и повеселимся,
С тобою вместе встретим Новый год,
Потом домой на отдых удалимся.
Так приходи к нам, Дедушка Мороз!

20.12.07г.

Молодоженам

С законным браком я вас поздравляю,
Желаю вам в любви воды не лить,
Чтоб рука об руку по жизни вы шагали,
И радости и горе пополам делить.

Безоблачной всей жизни не бывает,
Но вам дано пройти по жизни той,
В труде годами время убивая,
С семьёй дожить до свадьбы золотой!

Но если вас надежды не обманут,
Да если со здоровьем повезёт,
До бриллиантовой дожить и не увянуть,
И правнуков увидеть наперёд.

Свои стихи и эти предсказания
Я вам читаю вовсе неспроста,
Одно моё заветное желанье -
Жить вам в любви годов не меньше ста!

Пусть эта свадьба самая простая,
Но это только кажется простой.
Как память, нет, она не золотая,
Она для вас дороже золотой!

И пусть слова обычные простые,
Но пусть они звучат сегодня вновь и
вновь,
И пожеланья будут не пустые,
С поддержкой всех: Совет вам, да
Любовь!

Тоска

Нынче девушку я встретил,
Хороша, мила собой.
А сегодня я заметил,
Что хожу вот сам не свой!

Что-то стало беспокойно,
Сердце рвётся на куски.
Стал я бледен как покойник,
Умираю от тоски.

Всё куда-то тороплюся,
Не сидится дома мне,
Только дома появлюся,
Как опять тянуса к ней.

А быть может на вечёрке,
Если время не просплю,
Подойду я к той девчонке
И признаюсь, что люблю.

Весна

Отшумела метель, оттрещали морозы,
Март стучится в окно: он весну нам
несёт,
Не расскажешь в стихах,
Не опишешь и в прозе
Всех весенних времён и весенних красот.

Солнце светит с небес
Ярким ласковым светом.
Снег блестит на полях,
Отражая лучи.
Лёг над речкой туман перед самым
рассветом.
На проталины в поле прилетели грачи.

На дороге ты встретишь с весенним
приветом,
Снегирей свистунов, оперенья окрас.
Сине-белые перья отметишь при этом,
Ярко-красными грудками радуют глаз.

Южный ветер подул, снегоедом
ползучим,
И грунтовые воды проснулись от сна,
Так уходит зима, непоседой созвучий,
А на смену зиме на подходе весна!

Лгуны

Характер у людей не одинаков,
Один бывает вздорный и криклив,
Другой наоборот, спокоен, молчалив.
Но он кивает на Петра, а Пётр говорит, в
ответе Яков.

Одни любители лишь за углом о чём-то
доказать,
Другие посмелее, поумнее,
Такие могут правду вам в глаза сказать.
Да, я их буду уважать, и для меня они
милее.

Но есть такие, для которых главное
Послушать речь, подумать, помолчать,
Потом рассудят всё спокойно, плавно,
Чтоб обоснованно, что надо отвечать.

Таких людей не надо опасаться,
Они не сделают плохого ничего.
А я готов с лгунами, болтунами драться,
Кроме себя они не пожалеют никого.

Да, этим людям ничего не стоит
Любого человека оболгать.
А если ложь им выгоду устроит...
Одна беда - их трудно разгадать.

И лгать они готовы дни и ночи.
Для них святого ничего на свете нет.

Лгать будут на тебя, глядя тебе же в очи,
Не думая о том, что им держать ответ.

Отрезки времени

Да, время не стоит, оно летит вперёд,
Меняются эпохи и погода,
И крутится земля, как год так оборот,
А вместе с ней меняется природа.

Зимою время как бы тормозит,
Природа отдыхает, засыпает,
Зато весною, время так летит,
С весною на земле всё оживает.

Посмотришь, вместо снега дождь пошёл,
И солнце выше, небо всё светлее,
Глядишь на календарь, а там апрель
пришёл,
И на душе становится теплее.

Последний снег растаял по кустам,
А где вода, трава зазеленела.
На берегу подснежник тут и там,
С бутончиком голубовато-розовато-
белым.

И не успел апрель уйти совсем,
А май пришёл с погодою погожей,
Гляди-ка, мать-и-мачеха на удивленье
всем
Цветок расцвёл, на солнышко похожий.

Он жёлтенький, лучистый и к земле
Прижался на своей короткой ножке.

А к вечеру, в тиши, на солнечном тепле,
Ожили и столбом толкутся мошки.

А месяц май - погода хороша.
Карась в пруду плескается, играет,
И на рыбалку мужики спешат,
Такой момент никто не упускает.

Ещё в апреле нас предупреждали:
Энцефалитный клещ гуляет по кустам.
Предупреждения меня не удержали,
Ни одного клеща я не увидел там.

Иду по улице я не спеша, хромаю,
А люди вслед мне говорят: «Какой
больной!»

Но на рыбалке, у воды я отдыхаю,
Когда клюёт - я становлюсь шальной.

И все болезни сразу забываю,
Мир для меня становится другой.
Со мною часто на рыбалке так бывает,
Когда удилище сгибается дугой.

Конец зимы

Конец зимы. Гляжу на календарь.
Четыре дня ей быть у нас осталось,

А ветер снег несет куда-то в даль.
Тем, кто в пути, наверное, досталось.

Да, прижилась у нас, как видимо зима,
Никак не хочет с нами расставаться.
Но ведь природа знает и сама:
На сколько времени ей с нами
остаться.

С утра был легкий тихий снегопад,
А к вечеру задуло, загудело.
То вдруг закружит снегом невпопад
И в воздухе вокруг все станет белым.

Но это не надолго, все равно,
И сколько бы не злилась непогода.
Да нам известно все это давно,
Ей не позволит долго быть природа.

И зиму март прогонит со двора.
Да время вспять никак не повернется.
Он скажет ей: " Прошла твоя пора.
И как бы ни было, уйти тебе придется".

Уйдет как милая, ей некуда податься.
Подует с юга ветер-снегострад.
Уж он то любит над зимой поиздеваться.
И к нам до осени ей хода больше нет.

Проглянет солнышко, лучами обласкает.
То время называют - бокогрей.
Закапает капель, а там и снег растает,
Пришло бы это время поскорей.

А то зима с морозами, снегами
Поднадоела людям, надо так понять:
Скорее бы расстаться с сапогами -
На туфли и кроссовки поменять.

Скорее сбросить шубы, куртки и
дубленки.
Сменить тяжелый головной убор.
Пройти по улице в обычной рубашонке,
Да прогуляться в лес, в сосновый бор.

И дома в огороде покопаться,
Да грядки сделать, там под лук, морковь.
Потом после работы искупаться.
Почувствуешь себя, как бы родился
ВНОВЬ.

Чудо весны

Весна. Стоит прекрасная погода,
Снег тает, оголяются поля.
Все дольше светит солнце с небосвода,
Раскрылись реки, ожила земля.
Весною невозможно не заметить:
Прозрачный воздух, выше небеса.
Слепой и тот чутьем своим отметит
Весенние простые чудеса.

В лесу дурманит запах упоенья
От прелых листьев, почек у берез.
В приподнятом хорошем настроении
Ты утопаешь в мир мечтаний, грез.

Весной природа как бы оживает,
К теплу и солнцу тянется трава.
Заявок много за день прибывает,
На жизнь под солнцем подают права.

Весной прибавилось забот у всякой
Птицы,
Косач утрами начал токовать,
А в зарослях уж гнезда выют синицы,
Все больше дичи стало прибывать.

И все летят в свои места родные,
Курлычут в синем небе журавли.
А гуси-лебеди и прочие иные
Спешат с весной на свой клочок земли.

Чтобы создать потомство на болотах,
На берегах речушек, в камышах,
И каждая семья в своих работах
Заботится о детях, малышах.

Да вырастить потомство, всем понятно,
Поставить на крыло, да сохранить.
А целое семейство - это так приятно,
По-птичьи только можно радость
оценить.

Охотникам весной охота снится,
Скорее бы открылись эти дни.
Не надо, люди, не стреляйте птицу,
Пускай живут до осени они!

Участковый инспектор

*Посвящается старшему лейтенанту
ОВД Колывани Полетину Олегу Олеговичу.*

Ни днем, ни ночью нет спокойной
жизни,

В деревне хаос, бред и суета.
Но ты солдат, ты служащий Отчизны
Тебе не чужда эта маята.

Ты охраняешь сон деревни нашей,
Тебе то звонят, то стучат в окно.
Конечно, ты в полях земли не пахнешь,
И не молотишь осенью зерно.

Но у тебя забот и так хватает,
Там, кто-то кражу совершить посмел.
Иди и разбирайся экстремалам,
Так, чтобы все нашел, и доказать сумел.

И ты включаешь все свои познания,
Тут ты и следователь-сыщик, и боец.
Чтобы от вора получить признание,
До самой сути докопаться наконец.

Найти украденное, спрятанное где-то,
Без этого выходит труд почти пустой.
Но не простое видно дело это,
Да ты ведь тоже парень не простой.

Да, чтобы предпринять оперативно,
 точно,
Поймать с поличным вора нелегко.
И раскопать все по крупице срочно,
Но доказать, что он от этих дел недалеко.

Так не всегда, как надо удастся,
Ошибки в версиях бывают иногда.
Тогда все делать заново придется,
Все начинать сначала как всегда.

Но обывателю понять такое трудно,
И ты в глазах у них совсем плохой.
Да по углам ворчат, гундосят нудно,
Наш участковый должен быть лихой.

А он какой-то тихий. Недотёпа,
Но им как видно это не понять.
Сколько километров он пешком
Протопал,
И что в деревне стало поспокойней
спать.

Не всем известно местным дядям, тётям
Из биографии короткой от корня,
Что этот слабый тихий недотёпа.
В Чечне отведал смертоносного огня.

В деревне нашей он прожил почти два
года,
А сколько он моментов трудных
пережил.
Начальству вдруг он показался неуютен,

Хотя дел шестьдесят уже раскрыл.

Ну что ж, выходит, лишним стал он
 кой-кому в деревне,
Жилье ему никто не утвердил.
И снова в Колывань уехал парень
 бедный.
И слабых на руку не всех он победил.

И снова, кто работать не желает,
Подняли головы – пошарить по дворам.
Плоды насейные пожинают,
Пора настала жуликам, ворам.

Одна пенсионерка коз водила,
Недалеко от дома их пасла,
Пока за хлебом в магазин ходила
У неё с веревкой увели козла.

Побегала бедняга, искала,
Да где вот так ты запросто найдешь?
Поплакала, погоревала,
Пожаловалась бы, да вот куда пойдешь?
Милиция далеко, в районе,
А кто еще поможет ей в беде?
Да некому ловить воров в погоне,
Вставай, мужик, в защиту сам себе.

Опять придется ночью спать тревожно,
Так может и домой ворваться вор.
Единственной защитой, если можно,
Держать на изготовку лом, топор.

Нет, не спасет нас амулет – подкова
В наш беспокойный двадцать первый
век.

И нам в деревне нужен участковый,
Чтоб ночью спал спокойно человек.

2007 г.

Служба солдата

Нет ничего дороже жизни,
Да уважения общего и дружбы.
А мы солдаты, мы хранители Отчизны,
Задача наша не покинуть службы.

Да, мы - солдаты и гордимся этим,
Мы долг Отчизне отдадим сполна.
И если нарушителя заметим,
Он не уйдет от нас. Спокойно спи,
страна!

Солдат на службе дело точно знает,
На боевом посту он вас не подведет.
На службе каждый свое место занимает,
В любой команде точно подойдет.
Да, точно он приказы командира
выполняет,
Такая, значит служба у него.
Он пограничник и границы охраняет,
Все выполняет, что зависит от него.

Окончен срок солдатской срочной
службы,
Он снова дома, как уволенный в запас.
Он будет помнить жизнь солдатской
Дружбы,
Такой как все мы, бывшие, сейчас.

Святки. Сказка.

На Святки, как бывало в старину,
Ночами девки в деревнях ворожат.
И эта ворожба на всю страну.
Одна мечта, что замуж выйдут, может.

А парни думали все больше о судьбе,
Да сказки пересказывали вечерами.
И кое-что присваивали в чудесах себе,
Всех удивляя в сказках чудесами.

Там кто-то видел на дороге колесо,
Которое само собой откуда-то катилось.
А кто-то слышал странный голосок,
То в переулке баба голая светилась.

Я как увидел, так остолбенел,
Она стояла и огнем светилась.
А повернулася лицом ко мне,
На мне одежда чуть не задымилась.
По-моему, она была не человек.
Не зря же говорят, что ведьмы дышат
жаром.

Я эту встречу буду помнить век,
Как у нее глаза горят пожаром.

Немало было пересказано чудес.
То кто-то говорил, что черти прилетали,
Кто говорил, что слышал, как хохочет
бес.

Девчонки в страхе даже приседали.

И, наконец, в ту ворожбу включились
все.

Всем ворожба казалась интересной.
И ворожили на бобах, горохе и овсе,
На свечах перед зеркалом известно.

Да ворожили мы на всякой ерунде.
И отливали воск, да с блюдцем на
бумаге.

Но об одном гадании нигде
Не слышал я, как от дедка в сельмаге.

Ту ворожбу поведал мне один дедок,
Что в свою бытность они тоже ворожили.
А он в рассказах был мастак и док,
И что они тогда в Покровке жили.
Покровка ты была недалеко от нас,
Деревня улицей одной, длиной в три
километра.

И все его рассказы мы уж слышали не
раз,

И знали мы их наизусть до сантиметра.
На святки девки ворожили и у нас,
Решил и я судьбу изведать с дуру.
А чтобы не замерзнуть мне в недобрый
час,

Оделся потеплей, да прихватил с собой
телячью шкуру.

Да уголечек взял и положил себе в
Карман,
От всякой нечисти, да всяких там
напастей.

Я был по молодости смелый атаман,
А это так от нехорошей страсти.

К полуночи из дома вышел и пошел,
Да по дороге за Покровку вышел.
А как до перекрестка двух дорог дошел,
Так где-то далеко я бубенцы услышал.

Сначала думал, может, едет кто-нибудь?
Так нет же, скрип саней бы раздавался.
И вот тогда меня и охватила жуть,
Это потом я только догадался.

Скорей на перекрестке круг углем я
очертил,
А сам от страха чуть не поперхнулся,
Да в круг телячью шкуру постелил,
Потом уж после понял, как я
лопухнулся.

Телячья шкура в круг вошла как раз.
И только я на ней уселся, шум да гром
раздался.
Но я сижу в кругу, как думал я в тот час.
Я успокоился, чертей уж не боялся.

А черти полетели тьмою-тьма,
Вокруг меня танцуют в снежной пыли.

Тут только посмотреть на них – сойдешь
с ума,
Не то чтоб услышать, как они завывли.

Как видно круг на перекрестке
Был для всех чертей не прост.
Да видимо судьба, что я не догадался.
Смотрю, а главный черт поднялся
во весь рост,
Да мне в глаза так дико рассмеялся.

Я весь скукожился, согнулся и молчу.
А он, скотина, наперед меня приметил
От шкуры хвост за кругом был (не вру и
не шучу).
И как я раньше то хвост этот не заметил.

Тот хвост он как бы невзначай схватил,
Меня со шкурой вместе выдернул из
круга.
Тут хоровод чертей меня на шкуре
подхватил,
Да закружил. В глазах темно, что не
видать друг друга.

Очнулся и смотрю – стою я у плетня,
За колья я держусь обеими руками.
Стою, смотрю, а снег вокруг меня
Истоптан весь, как будто копытами.
Куда же меня черти занесли?

Гляжу вокруг, деревня непростая.
На улице - колодцев журавли,
А за деревней кружит воронья стая.
И лишь когда я посмотрел на них,
Да услышал не карканье, а стоны.
А головы совсем не птичьи у них,
То черти были, вовсе не вороны.

Вот солнце из-за леса поднялось,
А вокруг радуга над улицей повисла.
А по дороге движется обоз,
И бабы по воду идут с бадьями через
коромысло.

Ну, думаю, спросить у женщин надо
Куда это меня нечистый затащил?
Чуть в обморок я не свалился у ограды,
Когда услышал я ответ, о чем спросил.
А женщины нисколько не смущаясь,
Сказали что они все с улицы Тверской.
Да и прибытью моему они не
удивлялись,
И что деревня, где теперь я, все зовут
Москвой.

Бог мой, всего-то за полночи,
Да на телячьей шкуре, до Москвы!
С ума сойдешь, пусть лопнут мои очи.
Никто не верит, так поверьте мне хотя
бы вы.

И я пошел из той Москвы в свою
Покровку,

Опять в Сибирь, туда, где раньше жил.
И не сказать чтобы я парень был
 неловкий,
Но сколько километров я себе под ноги
 положил.

Полгода я до дома добирался,
В дороге мне же надо было что-то есть.
А как пришел назад, да дома отлежался,
Сказал себе: «Шабаш. Пора мне знать и
честь».

Нашел себе невесту, да женился.
Нормальной жизнью, человеческой
зажил.
Но чтобы снова ворожить - на деле
убедился.
О ворожбе как будто все забыл.
Теперь на Святки никуда от дома,
И больше не беру я в руки уголек.
Мне хватит и Москвы (дорога мне
знакома),
Чтоб никуда меня опять тот черт не
уволок.

Друг патефон

Однажды, в Колывани между делом
Зашел я в Краеведческий музей.
И я не пожалел, могу сказать вам смело -
Средь экспонатов многих я нашел своих
друзей.
И с первым другом встретился нечаянно.

Да для меня он как волшебный сон
Я увидал на тумбочке случайно,
Стоял обычный старый патефон.
Но для меня он был не как обычный,
Потрепанный, быть может, с чердака,
И пусть кому-нибудь не так приличный,
Но это думы времени пока.

Да он теперь уж никому не нужен,
Но если заглянуть лет семьдесят тому
назад,
И вы поймете, он с людьми был дружен.
Любой был патефону несказанно рад.

Теперь, конечно, никому нет дела,
В быту у всех в ходу магнитофон.
Но слышали бы вы, как весело, умело
Играл при свечах допотопный патефон.

И сколько радости он доставлял в то
время,
Когда и света не было в селе.
Нет, он был не обуза и не бремя,
Он людям нес отраду по земле.

А люди слушали его с великим
умилением,
Когда он был один на все село.
И поднималось у народа настроение,
И становилось на душе у всех светло.

Когда Русланова с пластинки запевала
И на минуты забывал все тяготы народ.

Весной село с восходом солнышка
вставало,

Шли на работу люди как в большой
поход.

Да им не грех было послушать вечерами
Артистов песни – мастеров своей страны.
Они в работе мастерами были сами,
А после песни – у них крепче были сны.

И снилось им как праздник воскресенье,
Цветы и яблони, вокруг зеленый фон.
И праздник этот радости, веселья,
А на столе играет друг их патефон.

Береза белая

Много песен поют о березе,
О ней слава веками жива.
Я сравнил бы её с алой розой,
Но мы пилим её на дрова.

Мы об этом ни сколь не жалеем,
Потому что в Сибири живем.
Да зимой если дров не имеем,
То от холода просто умрем.

Лес березовый чистый и белый,
Сколько людям он пользы дает.
Если с лесом живешь ты умело,
Он тебя обогреет, поймет.

Да, береза у нас знаменита,
Мы о ней не напрасно поем.
Летом в лес мы идем как с визитом,
Средь деревьев грибов наберем.
Но не только грибы мы находим
Среди белых кудрявых берёз,
Отдыхая душою, мы бродим,
Утопая в мечтаниях грез.

И весною мы лес посещаем,
Потому что с ним рядом живем.
И берёзу слегка подрубаем,
Потом сока у неё наберём.

Да, берёза дает нам немало,
И не только дрова для тепла.
Мы с ней дружим всегда, как бывало,
Лишь бы только берёза жила.

Если б люди чуть были умнее,
Изучили б березовый лес,
Относились бы к лесу нежнее,
Я назвал его лесом чудес.

Собирая не раз урожай,
Почки нам – как целебный настой.
И здоровье свое заряжая,
Прислонимся к берёзе простой.

Летом веники вяжем для бани,
Если в старый ты лес попадешь,
Присмотрись хорошенько: на грани,
Может, нарости чаги найдешь.

Примененью коры нет предела.
Срежь пластом лишь одной бересты,
Да руками своими наделай
Туеса непростой красоты.
Применяй, фантазируй умело,
Сколь поделок придумал народ.
Крышу дома покроешь ты смело,
И не ливень, ни град не берет.
У берёзы отжившей годами,
Дегтяри, что живут при лесах,
Из коры гонят деготь веками,
Он отмечен в любых чудесах.
Черенок из березы сочной
И удобный да гладкий какой,
А по крепости, он даже черный,
Не сломается сильной рукой.

Не отыщешь ты дерева чище,
Ну, а если ты комель возьмешь,
Изготовь из него топорище,
Крепче дерева нет – не найдешь.

Нет, берёза, конечно, не роза,
Вот весною согни у неё сук -
Молодые листочки березы
Как добавка годятся на суп.

Что с берёзою белой сравнится?
Я тоскую по ней как всегда,
Даже ночью берёзка мне снится,
Как невеста зовет иногда.

Весенние хлопоты

Долго ждали мы весну,
Но зима подобно сну
Не уходит никуда,
Прямо целая беда.

Наконец весна пришла,
И зима от нас ушла.
Тут и люди поднялись,
За работу принялись.

Чистят, скоблят, убирают,
Мусор в кучи – да сжигают,
Подметають там и тут,
Да работать всех зовут.

Ну-ка, бабушки – старушки,
Выходите из теплушки.
Солнце светит, как светло,
Подогрело и тепло.

Дел весною хватит всем,
Засиделися совсем.
Подметайте-ка в ограде,
За оградой все как надо.

Вилы, грабельки вперед,
Лучше горе не берет.
Уберем да подметем,
Будет чистым каждый дом.

Будет чисто благодать,
Все на улице убрать.
Солнце землю обогреет,
И трава зазеленеет.

А весна-то как идет,
Всех на улицу зовет.
Поднимается народ,
Подсыхает огород.
Значит надо начинать
Землю-матушку копать.
Грядки делать, боронить,
Мелочь разную садить.
Все проклюнется, взойдет,
А там картошка подрастет.
Лук, морковь зазеленеет,
Да огурчики поспеют.

Покопаемся в земле,
Будет зелень на столе.
Вот тогда мы отдохнем,
Пива свежего попьем.

По стаканчику пропустим,
Витаминчиком закусим.
Хлебом свежим зажуем,
Да как прежде заживем.

Столовка

Средь зарослей кустов кленовых
Стоит кирпичный старый дом.

Покрытый шифером, не новым,
Кругом развалины содом.

Стоит пустой, как сиротина,
Один без окон, без дверей,
Без пола, только паутина
Свисает с потолочных рей.

И он разбит неимоверно,
Как будто в доме был погром.
Внутри нагажено, и скверно
Смотреть на хлам, навоз кругом.

И ни ограды, ни строений
Вокруг его ты не найдешь.
И без тропинки и сомнений
Ты к дому просто подойдешь.

И он разбитый и забытый,
Кругом ни следа, ни души.
А был когда-то знаменитый,
В нем свадьбы были хороши.

И что в том доме не случалась:
Когда-то жил директор в нем,
Потом столовка размещалась,
Светилась золотым огнем.

Какие балы в ней бывали...
Осталось только вспоминать.
Там именины отмечали,
Солдат на службу провожали.

За все столовка отвечала,
Так уж в традицию вошло.
Любое торжество встречала,
Теперь в небытие ушло.
Ушло, без следа рассосалось,
И безвозвратно, навсегда.
Лишь у людей она осталась
В воспоминаньях иногда.

Сколь свадеб сыграно там было.
Начни считать - не перечесть.
Теперь, как будто все забылось
И ничего в нём не найдешь.

Разграбили и растащили,
Ни пола и ни потолка,
Лишь стены с крышей пощадили,
Еще не трогают, пока.

А сколько душ соединялось
В столовке этой небольшой.
Чтоб жизнь людская продолжалась,
С любовью, лаской и душой.

Другая жизнь тогда дышала,
Другой был жизненный настрой.
Варить столовка продолжала,
Кормить людей - рабочий строй.

Но не сама она варила,
Там были чудо-повара.
Так тётя Женя говорила,
Их тоже вспомнить бы пора.

Которые с утра трудились,
Готовя блюда на заказ.
И всё там жарилось, варилось.
По вкусу просто первый класс.
Всем тётя Женя заправляла,
Она шеф-поваром была.
И что готовить, точно знала,
Поэтому и шли дела.

Ученики на перемене

В столовку бегали гурьбой,
Попить чайку, поесть пельмени,
До школы ведь подать рукой.

Была красива, как картина,
Заботливой, как мать, жена.
Теперь стоит, как сиротина.
И не кому уж не нужна.

На поле летом выезжала,
Людей кормила на току.
Теперь же вызывает жалость,
Да нагоняет грусть, тоску.

Стоит как памятник дорожный,
Да только нет дороги к ней.
И нет уж больше молодежи,
Чтоб свадьбку играли в ней.

11.11 2006 г.

История одной болезни

Живу я в деревне спокойно,
И нет суеты никакой.
Живой я ещё, не покойник,
В делах нахожу лишь покой
А дел на деревне немало:
С утра надо скот напоить,
Потом я иду к сеновалу
В кормушку сенца положить,

Очистить от снега дорожки,
Из стойла навоз удалить,
Дровец заготовить немножко,
Да утречком печь истопить.

Вот так и живу ежедневно,
И в этом весь мой интерес.
И жил бы так вечно, наверно,
Да только всему есть конец.

Ну, нет, ещё рано сдаваться!
Пока я живу и пишу,
При встрече могу улыбаться,
Ещё на тот свет не спешу!

Но голос осип - не проходит
В гортани хрипенье подчас.
И лор заключение выводит:
- Обследовать надо бы Вас.

Пока я дышу - будем живы!
Я верю, как Богу, врачам.

И кровь, что течет в моих жилах,
Не стынет ещё по ночам.

Но вот и анализы сдал я,
Врач вывел диагноз такой:
- Здоровье-то Вы потеряли,
Теперь вы тяжёлый больной.
- Ну что ж, мы, конечно, не боги,
Вас раньше бы надо лечить.
Быть может, поможет немного,
Попробуем Вас облучить.

И вот началось облученье.
Пугающий, страшный венец.
- Мы Вам поубавим мученье,
Продлим Вашей жизни конец.

Лежу я в больничной палате:
Тепло, чистота, благодать,
И врач в белоснежном халате,
Готовая душу отдать.

Такое её назначенье:
Лишь только бы жил человек.
Не зря здесь проводят лечение -
Чтоб вы продолжали свой век.

От автора: Ценю вашу жизнь и работу,
Ценю вашу совесть и честь.
Спасибо за вашу заботу,
Спасибо за то, что вы есть!

Желаю вам также трудиться,
Здоровье больным возвращать,
Пусть счастье вам, синяя птица
На крыльях приносит опять.
Чтоб руки у вас не слабели,
Не знали ни горя, ни бед.
Душой никогда не старели
И жили, не меньше ста лет.

Летние хлопоты

Лето, это пора заготовок,
Разных ягод, плодов, овощей.
Кто не ленится, скорый и ловок,
Тот не только отведаст щей.

Летом с ягод наварит варенья,
Да насолит грибов, огурцов,
Чтоб зимой были в хате соленья,
Как и раньше у наших отцов.

Тот, кто летом не спит, а потеет,
Чаще тянется с тяпкой к земле,
У того всё, что надо поспеет.
Будет всякая снедь на столе.

Огуречки, укроп и морковка,
Помидорчики, перцы, салат.
Летом часто идет заготовка,
По рецептам готовится в лад.

Чтоб зимой витаминную пищу,
Человек мог всегда потреблять,
Пусть он летом по лесу поищет,
Ведь в лесу можно ягод набрать.

Лес сибирский, он славен дарами,
Если летом ты в лес попадешь,
Да и опыт имеешь с годами,
Все что надо в лесу ты найдешь.

Наклонись, погляди за пенёчком,
Средь берёзок, кустов знаешь сам.
Наберешь запашистых грибочков,
Наломаешь груздей по низам.

Но не только пора заготовок,
Летом солнце тепло отдает.
Да и день летний жаркий и долог,
Он надежду на отдых дает.

Можно солнцем, теплом наслаждаться,
На горячем песке загорать,
Или просто в реке искупаться,
Сладкой ягоды туес набрать.

Много дел можно сделать за лето,
Если только не будешь дремать,
Оставаясь веселым при этом,
Оптимизм не пойдешь занимать.

Все же лето пора заготовок,
Если с нами не скучно тебе,
Если на ногу скорый и ловок,
Заготовишь здоровье себе.

На рыбалку

День свободный. Сегодня суббота.
Как мне лучше его провести?
Как ни как всю неделю работал.
Может быть на рыбалку пойти?

Утром рано до солнца поднялся,
Первым делом червей накопал.
Все проверил, к обеду собрался,
Но в час пик сразу в пробку попал.

Через час все же вышел из пробки,
Чай попил, закусить не забыл.
Прикупил в магазине в коробке,
Мойвы слабо соленой добыл.

Как же быть, рыба есть, значит надо,
Литров десять пивка прикупить.
На рыбалке пойдет как награда,
У костра пива с мойвой попить.

Решено, повернул я к пивнушке,
Только пива канистру купил,
Боже мой! Что же делать? Я кружку,
Как всегда снова дома забыл.

Снова надо домой возвращаться,
Через край пиво пить не привык,
А с природой люблю я общаться,
У костра да с рыбалкой впритык.

Ночь с пивком у костра посудачить,
Плеск волны услыхать в тишине,
А в воскресенье с утра порыбачить,
Замечательно! Это по мне!
Нет прекраснее летней рыбалки,
Если к сердцу все близко принять,
То не надо ходить нам к гадалке,
Чтобы прелесть рыбалки понять.
Если хочешь с утра порыбачить,
Успокоить охоту и страсть,
Ухватить на рыбалке удачу -
Приготовь еще с вечера снасть!

Забытая мать

Мы помним маму с первых дней
рождения,
Но в жизни так бывает как всегда,
Когда мы взрослые теряем уважение,
И даже мать мы забываем иногда.

Мы взрослые и сами - папы, мамы,
И не хотим другое понимать.
Такие гордые мы господа и дамы,
Зачем нам старая изношенная мать.

Мы сильные, самостоятельные люди,
И отмечая дни рождения порой,
Не думаем о том, что старыми мы будем,
А жизнью будет двигать новый строй.

Содержание:

О друзьях	4
Голубка Обь	5
Движения это жизнь.....	6
Гонки лыжные.....	8
Так держать	10
Золотая середина	12
Красная горка	13
Встреча	14
Сельская жизнь	17
Дед мороз	22
Молодоженам	23
Тоска	24
Весна	25
Лгуны	26
Отрезки времени	27
Конец зимы	28
Чудо весны	30
Участковый инспектор	32
Служба солдата	35
Святки – сказка	36
Друг патефон	41
Береза белая	43
Весенние хлопоты	46
Столовка	47
Ученики на перемене	50
История одной болезни	51
Летние хлопоты	53
На рыбалку	55
Забытая мать	56

Дьячков
Михаил Иванович

Деревенька моя
Стихотворения

Над книгой работали:
Ольга Макарова,
Татьяна Челиканова

Заказ № 14. Тираж 45 экз. Доп. 6 экз.

Центральная библиотека
р.п. Колывань, ул. Ленина, 30
E-mail: kolyvan_bib@sibmail.ru
<http://www.kolyvan-lib.narod.ru/>